

«Драма о Езекии, царе Израильском» 1728 г. Исаакия Хмарного. Значение школьной драмы в переходе от старой литературной системы к новой давно признано, и мнение о ее сильном воздействии на трагедии Сумарокова горячо защищала Е. А. Касаткина, хотя все же трудно доказать случаи прямых заимствований.¹⁵ Единственным прямым прототипом «Пустынника» можно считать драму «Алексей, Божий человек», на сюжетную близость которой к сумароковской драме указал В. Н. Всеволодский-Гернгросс.¹⁶ Житие Алексея, человека Божия, было одним из самых популярных и распространенных житийных произведений в старой России, и, как убедительно показала В. П. Адрианова-Перетц, его сюжет отражался во многих произведениях — как в «высоких», церковных, жанрах (в том числе проповедях), так и в народных (духовных стихах, песнях).¹⁷ Пьеса «Алексей, Божий человек» относится к 1762 или 1763 г. Это одна из самых старых школьных пьес. В ней совмещены черты средневековой мистерии с элементами новой драматургии. В пьесе почти сорок действующих лиц — ангелы, аллегорические фигуры, богиня, и многие, «низкие» персонажи (нищие, мужики, слуги). Сверхъестественное играет значительную роль; ангелы беседуют с людьми, голос с небес призывает Алексея к себе, и в конце пьесы усопший уже святой Алексей произносит речь. Все это, конечно, очень далеко от драматургии Сумарокова. Сходство этой пьесы с сумароковской состоит в общей теме ухода от земных благ. Ее сюжет, как и в «Пустыннике», частично развивается в спорах и жалобах по поводу этого ухода. Жалобы невесты Алексея на то, что она им «осрамлена» и «оставлена»¹⁸ и что он нарушил данное ей слово, отдаленно напоминает речь Парфении в последнем явлении «Пустынника».

Ключевая проблема для Алексея — вопрос о женитьбе.

Хотя он, подобно сумароковскому герою Евмению, хочет «служить Богу», других черт сходства мало. Юноша Алексей, единственный сын римского сенатора, убегает во время своей свадьбы и потом возвращается, чтобы жить бедно в отцовском доме под чужим именем: семья узнает истину лишь после его смерти. Евмений

¹⁵ Касаткина Е. А. Сумароковская трагедия 40-х и начала 50-х годов XVIII века // Учен. зап. Томского гос. пед. ин-та. 1955. Т. 13. С. 213—261.

¹⁶ Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр. С. 195. Не исключено, что среди других источников «Пустынника» могли быть и произведения, связанные с разными традициями, как античной, так и древнерусской литературы, например трагедии Сенеки или житие Феодосия Печерского.

¹⁷ Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917.

¹⁸ «Алексей, Божий человек» // Русские драматические произведения 1672—1725 годов / Собр. и объяснены Н. С. Тихонравовым. СПб., 1874. Т. 2. С. 55—56.